

Кумушалиева С.

207/88

Советская Киргизия
г. Фрунзе

4 СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ
№ 16 [17791]. 20 января 1988 г.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«ВОТ ЖИЗНИ СМЫСЛ»

Пятьдесят четыре года она на сцене — народная артистка республики, родоначальница известной театральной династии, с первых сценических шагов и по сей день верная родному театру, которым сейчас руководит ее сын. Недавно отметили семидесятилетие Сабиры Кумушалиевой, но ее творческому горению, актерскому темпераменту не грешно позавидовать и молодым актерам. Сегодня Сабир Кумушалиева — гость «Советской Киргизии».

— За такое творческое долголетие, видимо, собралось немало памятных вех в актерской судьбе, и все же, какие работы запомнились особенно?

— Мне все роли даются с трудом — и главные, и эпизоды. Над маленькой, считаю, надо еще больше трудиться, чем над главной. — там все равно какой-то кусок сыграешь так, что зритель заметит, запомнит. А если роль — один единственный выход на сцену? Вот я играла в спектакле по пьесе А. Островского «Не все коту масленица». Играла домработницу. Текста нет, надо лишь носить самовар, разливать чай, что-то напевать. А режиссер А. Ефремов, который ставил спектакль, сказал мне, что дает мне главную роль. И совсем не шутил. Долго я мучилась. Научилась носить и ставить самовар, чихать, мелодию подобрали, а вот с походкой ничего не выходило. Режиссер хвалит, но сетует, что походки пока нет. Что делать?

Однажды пошла я на базар и увидела там старуху, ее походка мне сразу бросилась в глаза, и я подумала: это мне подойдет. Боясь ее потерять и не запомнить походку, сразу пошла за ней, не успев ничего купить. Старуха вышла с базара и пошла в сторону ВЧК, я за ней. Когда вблизи не было людей, старалась копировать эту женщину. Дома тоже разучивала ее шаг, «закрепляла», что ли. Когда показала походку на репетиции, Ефремов похвалил: мол, вот то, что надо, теперь действительно твоя роль главная.

Еще запомнилась мне роль мальчика Кылычбека из спектакля по пьесе Ж. Садыкова «Табышкандар». Все трагедии в театре были заняты в

других работах, и на эту роль никого не могли найти. Я сама попросилась у режиссера М. Назаралиева. Он удивился. Дня три думал, а потом согласился. Репетируем, молодые щадят меня, ведь знают возраст, а я играю хулигана, ершистого забияку. Не получается контакта, нет достоверности в общении. Тогда я сказала молодым актерам: «Не жалейте меня, и я вас не буду жалеть, считайте меня овоим товарищем, сверстником, забудьте, что есть актриса Кумушалиева». Спектакль получился хороший, а было мне пятьдесят лет, когда я мальчика этого играла.

— Когда вы выбираете роль, что предпочитаете: героиню, чей характер похож на ваш, или совсем противоположное?

— Я не выбираю. Что режиссер дает, то и исполняю. Артист потому и артист, что он все должен уметь сыграть. В «Бунте невесток» С. Ахмада я играла совсем маленький эпизод, роль эта называлась «Чужая женщина». Она заходит на сцену и проводит там всего несколько минут. Я входила и уходила с аплодисментами, зрители сразу видели мою героиню. А чтобы этого достичь, я много дома работала, каждый жест искала, поворот головы, наклон. Еще одна роль — Онолкан из «Судьбы отца» Б. Жакиева. Тут было интересно играть — яркий, очень жизненный характер выписал драматург. Роль поначалу другой актрисе отдали, но я режиссера упросила, и в следующей премьере играла ее. Автор пьесы был растроган и подарил мне альбом с очень теплой надписью.

Трудной была роль Фан И из спектакля «Тайфун» по пьесе китайского драматурга Цао Юй. Мы показали спектакль в Москве на Декаде искусства Киргизии в 1958 году, и критик Е. Сурков, видевший, кроме нашего, спектакли в театрах Ташкента, Китая, Москвы, похвалил эту работу.

— Что запомнилось из русской и мировой классики?

— «Без вины виноватые» А. Островского, играла тут Галчиху, Мария и Дунька из «Любови Яровой», сложной была роль Любы Шевцовой из «Молодой гвардии», надо было петь, танцевать, словом, выложиться пришлось, но зрители были довольны и у самой остались теплые воспоминания. Играла в шекспировских вещах: в «12 ночи», «Ричарде III», в спектакле «Дом Бернарды Альбы», еще была Бьянка в «Отелло», тут мы вместе с мужем, народным артистом СССР Муратбеком Рыскуловым играли.

— А еще в каких спектаклях вы играли вместе?

— В «Двенадцатой ночи», он играл сэра Тоби, а я Марию, в «Мечте поэта» Р. Шукурбекова, в спектакле «Алдар-Косе». Я раньше пришла в театр, поэтому, если о династии говорить, то отсчет с меня начинать надо. Первые театральные уроки я Муратбеку давала, а когда он мастерства набрался, то тогда мне у него учиться приходилось. Мы много дома работали. Всегда все спектакли смотрели, если я или он заняты. Словом, и дома у нас был театр, и работа — театр, вся жизнь ему посвящена.

— Сейчас главный режиссер — ваш сын Искендер, трудно или легче работать под таким началом?

— Ой, конечно, труднее. Все время говорю ему, зачем ты пришел, ролей мало даешь, на собрании выступить, как раньше, не могу. Получила вот герцогиню Йоркскую в «Ричарде» и рада. Сын сейчас жалеет, что в детстве мало общался с отцом, как бы сейчас советы того пригодились! Вот и вся пока наша династия. Еще один сын тоже мог бы хорошим актером стать, но мы не захотели, он в милиции работает. Но там тоже артистом иногда быть приходится. Наверное, ему это в работе помогает. Внуки еще маленькие, может, кто-то нашу дорогу и выберет, посмотрим.

— А кино, как вы туда пришли?

— Первая роль была в массовке в фильме «Салтанат». А если о запомнившемся, то скажу о «Белом пароходе». Моя старуха с лесного кордона вызвала столько писем, все авторы упрекали меня: мол, вы такая хорошая, как же согласилась эту ведьму играть? Помню работу с Т. Онеевым в «Красном яблоке», «Уркуе». Не забуду А. Камчибекова — талантливого молодого актера и режиссера, рано ушедшего из жизни. Снималась у него в короткометражке «Лестница

в доме с лифтом». Через судьбы, образы стариков фильм говорил о современной жизни, ее проблемах. Фильм теплый, добрый, сродни грузинским короткометражкам, но он чисто киргизский. Думаю, что с Камчибековым наше кино пошло бы дальше.

— Кого из актеров, режиссеров, с которыми работали, вспоминаете, у кого вы учились, кого учили?

— Очень помню Илью Григорьевича Борова. Он ставил с нами «Егора Булычова». Он нас учил речевой технике, умению держать паузу, донес до актеров значение контрагункта. Наше старшее поколение актеров правильно и слышно говорит, молодые сейчас быговят, и зритель не всегда их слышит. Пока живы Кыдыкеева, Куюкова, Джаманов, другие актеры старшего поколения, молодым не грех у них поучиться. Раньше зритель шел на Кыдыкееву, Куюкову, Рыскулова, шел на звезду. Сейчас это редко случается. А в нашем театре есть сильные артисты. Джумадылов, Умуралиев, Сейдакматова, Арсыгулов; из тех, кто помоложе, — Аджигбекова, Мураталиев, Бекболиев, Мамбетов, Мийникеева, ряд других. Это надежды, в них уверена, их творческий потенциал, если не проявился до конца, то в будущем обязательно о них будут говорить.

— Вы отпраздновали юбилей новой работой — ролью в спектакле «Дом на берегу озера», ролью, написанной специально для вас. А планы в творчестве, о чем мечтаете?

— В кино играю в фильме Б. Шамшиева (по Ч. Айтматову) «Восхождение на Фудзияму». Исполняю роль учительницы Айши-апы. В театре тоже мечтаю о новых работах. Почему я в семьдесят лет работаю? Честно, хотела уходить, но вот дал мне комсомол свою премию, подумала: раз молодежь меня так высоко оценила, рано уходить, я еще нужна театру, народу нужна.

В прошлом году мы были на гастролях в Алайском районе. Прошел снег, а играли мы спектакль в высокогорном селе. И знаете, кончился спектакль, подбежали зрители, подарили подснежники, такие дорогие были эти цветы, ведь как их люди изпод снега, в горах, да еще в метель доставали. Я такого прекрасного запаха — что там французские духи! — не помню. Ведь это огромная награда, уважение. И я тут сама себе слово дала: сколько мне осталось еще прожить, столько буду играть. Я вот в семьдесят лет лишь поняла, что надо зрителю, и буду неустанно работать, все сделаю, все людям отдам. Ведь мы, артисты, почему так работаем, играем? Потому что люди нам помогают. Значит, надо отплачивать им своим талантом.

Беседовал
А. ШЕПЕЛЕНКО.